

УДК 01:001.8
ББК 78.50

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИЙ БИБЛИОГРАФИИ В ДОКУМЕНТОЦЕНТРИСТСКОЙ ПАРАДИГМЕ

© А. В. Соколов*, Т. Ф. Берестова**, 2014

* Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

** Челябинская государственная академия культуры и искусств
454111, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Подведены итоги развития документоцентристской парадигмы в библиографоведении и названы ее основные методологические достижения, изложены взгляды авторов и предложено решение проблемы классификации функций библиографии.

Ключевые слова: библиографоведение, методология, парадигмальный подход, системный подход, системно-функциональный анализ, документоцентристские концепции, классификация функций библиографии.

The results of developing the document-centrist paradigm in bibliography are summed up, its main methodological advances are stated, the authors' point of views are presented and the solution of the problem of the bibliography functions classification is proposed.

Key words: bibliography, methodology, paradigm approach, system approach, systemic-functional analysis, document-central concepts, bibliography functions classification.

Парадигма возникает, когда в науке накоплены теоретические представления, выраженные в авторских концепциях, объясняющих закономерности существования и проявления предмета науки. Научные парадигмы наиболее полно и достоверно отражают отраслевое сознание и самосознание той или иной эпохи. Исходя из этого, *библиографоведческая парадигма* – это выраженные отраслевыми терминами общепризнанные смыслы библиографического социального института (БСИ) в данный период времени. В качестве структурных составляющих парадигмы выступают смыслы трех родов:

- кредо профессии – ценности, цели и мифологические образы, направляющие деятельность субъектов БСИ независимо от функциональной специализации этих субъектов;
- теоретическое ядро – отражает профессиональное библиографическое мировоззрение и включает: идентифицирующий парадигму *концепт* (категорию); научные понятия (объект, предмет, принцип отграничения библиографических явлений); методологические подходы;
- технические средства и организационные решения – применяются субъектами БСИ в практической деятельности.

Научная мысль, отражая и оценивая опыт практики с учетом внешних социально-экономических

и технико-технологических факторов, инициирует пересмотр прежних парадигм и выдвигает новые парадигмальные смыслы. В библиографоведении это происходило уже не раз, в истории библиографоведческой мысли зафиксированы теоретические искания, в центре которых был концепт «книга», ему на смену пришел концепт «документ». Сейчас внимание библиографоведов сосредоточено на концепте «библиографический электронный ресурс». Концепты разрабатывались разными поколениями библиографоведов и складывались в соответствующие парадигмы. В библиографоведении мы выделяем книгоцентристскую, документоцентристскую, ресурсоцентристскую парадигмы и, пока только гипотетически, обозначаем гуманистическую (антропоцентристскую) парадигму.

Наше понимание основных концептов отражено в следующих дефинициях:

- **книга** – долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи социально ценных духовных смыслов, выраженных человеком читаемыми знаками;
- **документ** – долговременное хранилище и способ передачи любых смыслов, выраженных любыми коммуникабельными знаками;
- **библиографический электронный ресурс** – электронная человекомашина система, обеспечивающая долговременное хранение и передачу

библиографического знания (библиографической информации), выраженного электронными машиночитаемыми знаками.

Книгоцентристская парадигма ориентирована на человекочитаемые первоисточники и библиографическую продукцию; документоцентристская парадигма допускает параллельное сосуществование электронных и неэлектронных первичных и вторичных документов; ресурсоцентристская парадигма мыслит библиографическую систему как библиографический электронный ресурс, метасистемой которого служат электронные информационные ресурсы.

Настоящая публикация не ставит цель охарактеризовать библиографоведческие парадигмы, ее задача – раскрыть вклад документоцентристской парадигмы в развитие библиографоведческой методологии. Мы видим этот вклад в использовании системно-функционального подхода для понимания сущности библиографии.

Теоретический уровень познания библиографии впервые открыл в своем учении Олег Павлович Коршунов, он рассматривал библиографию в качестве посредника между документом и потребителем, как инструмент разрешения противоречий и достижения соответствий между ними. Заслуги О. П. Коршунова не только в том, что он дал объяснение феномену библиографии, но и в том, что он привнес в библиографоведение фундаментальное методологическое знание [4].

О. П. Коршунов дал хрестоматийные образцы применения по отношению к библиографии целой группы подходов, заимствованных из общей методологии познания (системный, деятельностный, информационный). Общенаучный потенциал системного подхода О. П. Коршунов обогатил сочетанием с концепцией основных структурных уровней и внедрением в библиографоведческий инструментарий метода восхождения от абстрактного к конкретному. Задачу системного подхода к библиографии он видел «...в теоретическом воспроизведении ее целостности (системности), но не путем отказа от анализа и перехода к синтезу, а посредством аналитико-синтетического восхождения от простого (в смысле генетически исходного) к сложному, от абстрактного к конкретному» [4, с. 190].

О. П. Коршунов использовал в своем исследовании феномена библиографии диалектику основных структурных уровней, согласно которой объект рассматривается в единстве функционирования и развития, в единстве горизонтальных и вертикальных срезов, а процесс познания строится как движение от абстракций, отражающих существенно-общее, к абстракциям, выработанным эмпирически.

Ранее библиографическая наука в лучшем случае шла от эмпирических фактов к эмпирическим обобщениям, а создание сущностных абстракций

описательной науке было не под силу. Так, в книгоцентристской парадигме ученые-библиографоведы опирались на ту часть диалектического учения о детерминизме, в рамках которой признается причинно-следственная связь явлений и предметов и отрицается их существование вне этой взаимосвязи. Но оказалось, что в философском детерминизме признано и существование «непричинных обусловленностей явлений» – функциональных связей, структурных детерминаций и др. [6]. Поэтому было вполне обосновано использование в документоцентристских теориях категорий «система», «функция», «структура» в философском их звучании.

До О. П. Коршунова библиографию с помощью системного и функционального подхода рассматривали Д. Д. Иванов [3] и Ю. М. Тугов [7]. Ученые пытались посредством этой методологии решить частные вопросы, а между тем еще не была создана общая теория библиографии, и потому их попытки не увенчались успехом.

После триумфального признания в научном библиографическом сообществе взглядов О. П. Коршунова системный подход стал широко применяться в библиографоведческих исследованиях. Многие библиографоведы овладели и структурным, и функциональным анализом, но редко кому из них удавалось использовать метод восхождения от абстрактного к конкретному и практически никто не смог дотянуться до использования концепции основных структурных уровней¹. Этот вывод мы делаем на основе анализа авторефератов диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение». Они были защищены с 2006 по 2013 г. и доступны в электронном читальном зале диссертаций РГБ. Так, обращение к 93 авторефератам библиографоведческих диссертаций показало, что в 44 работах (в их числе одна докторская) системный подход не был указан в разделе «Методология исследования», а 25 соискателей кандидатской степени и 10 соискателей докторской степени использовали системный подход в исследовании. Еще 11 человек, в том числе один из будущих докторов, обращались к отдельным процедурам системного подхода. Лишь три человека (два – будущих доктора и один будущий кандидат наук) работали с методом восхождения от абстрактного к конкретному², но никто из соискателей научной степени не использовал концепцию основных структурных уровней.

¹ Такая попытка была предпринята одним из авторов данной статьи, но не по отношению к библиографии, а при изучении более обширной системы – информационного пространства [1].

² Нами просмотрены 1154 автореферата диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение», из них 93 в своем названии имеют слово «библиография».

Наш анализ авторефератов диссертаций доказывает, что до сих пор существуют трудности овладения методами научного познания, введенными в методологический арсенал библиографоведения О. П. Коршуновым. Потому не лишне напомнить его слова, объясняющие суть этих подходов: «Восхождение от абстрактного к конкретному – это не только движение от простого к сложному, но и вместе с тем от исторически первичного к исторически производному» [4, с. 195].

Олег Павлович подчеркивал: «При теоретическом воспроизведении исторически развивающихся объектов... правильно понять современное состояние (структуру *функционирования*) (курсив наш. – Прим. авторов) объекта можно только на основе его генезиса. В то же время выявить генетически исходный пункт нельзя без анализа современного, наиболее развитого состояния» [4, с. 194]. Таким образом, О. П. Коршунов не разрывал структуру системы и ее функции, а метод восхождения от абстрактного к конкретному рассматривал как комплексный, интегрирующий различные частные процедуры; функция понималась им согласно философским канонам как «...внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [8].

Функциональный и структурный анализы как методы познания тесно связаны между собой, это две процедуры системного подхода. Учитывая их взаимосвязь, О. П. Коршунов вводит понятия «сущностно-функциональная структура библиографической информации» и «функционально-логическая структура библиографической информации». В его концепции при использовании сущностно-функциональной характеристики библиографической информации разграничивались две разные области библиографии: общая библиография была способом преимущественной реализации коммуникативной и поисковой функций, специальная библиография – преимущественной реализацией оценочной функции. Разделение демонстрировало влияние функций на структуру библиографии. Такое структурирование стало одним из остроумных и изящных доводов в разрешении многолетней дискуссии (1927–1986 гг.) о дифференциации видов библиографии по целевому назначению [4].

Одно из важнейших методологических достижений документоцентристской парадигмы – признание широких объяснительных возможностей триады библиографических функций, обоснованной О. П. Коршуновым. Теперь наметились два подхода к исследованию библиографических функций: абстрактно-функциональный и конкретно-функциональный. Первый основывается на глубоком теоретическом анализе сущности библиографической информации, второй – на эмпирических наблюдениях за особенностями функционирова-

ния тех или иных участков библиографической деятельности.

Введение понятия «функции библиографии» означало появление в библиографоведении категории очень высокой степени абстракции. С ее помощью стало возможным выражать функциональную сущность любых библиографических явлений, на любых этажах библиографоведческого здания: от библиографического пособия и отдельной библиографической записи до библиографии в целом. Функциональный подход использовали ученые, изучающие функции отдельных видов библиографии (научно-вспомогательной, национальной, ретроспективной, текущей), а также те, чьим предметом исследования стали функции отраслевых библиографий и библиографической продукции. Нескончаемые дискуссии о функциях документа, книги, библиографии и библиотеки не прекращаются, их подпитывают революционные технико-технологические изменения в системе документальных коммуникаций. До сих пор остается нерешенной чрезвычайно важная, методологическая проблема – классификация функций библиографии.

Классическая библиографическая наука, не используя понятие «функции библиографии», фактически отождествляла их с теми задачами, которые решала на практике общественно организованная библиографическая деятельность. Назначением библиографии считались сбор, хранение и распространение сведений о произведениях письменности и печати с целью пропаганды (или препятствия пропаганде) содержащихся в них фактов, знаний или идей [2, с. 10]. Отсюда решаемые различными видами библиографии задачи: идейно-воспитательная, образовательная, рекомендательная, научно-вспомогательная, учетно-регистрационная, функция цензурирования и др.

О. П. Коршунов обратил внимание, что прикладные задачи исторически обусловлены и не являются необходимыми, обязательными для всякого библиографического учреждения. Он осознал, что они суть поверхностные проявления глубинных сущностных функций, неотъемлемо присущих библиографическому социальному институту. Как известно, Коршунов постулировал три сущностных, исходных функции – поисковую, коммуникативную, оценочную, которые даже включил в свое определение библиографической информации. За коммуникативной функцией стоял опыт учетно-регистрационной, текущей и ретроспективной библиографии. Оценочная функция реализуется в рекомендательных и научно-вспомогательных пособиях, библиотечных каталогах и вспомогательных указателях – средствах поисковой функции. К тому же поисковая функция обнаруживается во всех библиографических явлениях, что наводит на мысль об инфраструктурной роли библиографии в системе

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

документальных коммуникаций (правда, сам Олег Павлович такого вывода не делал).

В классификации функций не только библиографических феноменов, но и других культурных артефактов (изделий, учреждений, систем) обнаружилось деление социальных функций на *сущностные* (необходимые, первичные) и *прикладные* (производные, вторичные). Дифференциацию сущностных и прикладных функций можно проследить во всех изделиях рук человеческих. Причем некото-

рые прикладные, а значит, и сущностные функции, совпадают у различных функциональных систем, например, коммуникативная функция присуща периодике и телевидению, а ценностно-ориентационная (воспитательная) – детской литературе и школьному образованию. Отличительные особенности сущностных и прикладных функций социально-коммуникационных систем, в том числе библиотечных и библиографических могут быть представлены следующим образом.

<i>Сущностные функции</i>	<i>Прикладные функции</i>
Первичны, исходны	Вторичны, производны
Независимы от социально-культурных, политических, экономических условий	Зависимы от социально-культурных, политических, экономических условий
Стабильны, неизменны, ограничены по составу	Динамичны, изменчивы, неограниченны по составу
Представлены во всех проявлениях практической деятельности	Свойственны некоторым, функционально специализированным явлениям
Раскрывают сущность данной коммуникационной системы на абстрактно-теоретическом уровне	Раскрывают конкретные возможности использования данной коммуникационной системы для удовлетворения текущих общественных потребностей
Отражают необходимость существования данной коммуникационной системы в общей системе социальных коммуникаций	Отражают взаимосвязи данной коммуникационной системы со сферами общественной жизни, лежащими вне системы коммуникаций

Итак, О. П. Коршунов открыл теоретическое измерение в классификации функций, в соответствии с которым социальные (общественные) функции библиографии подразделяются на явно наблюдаемые прикладные и на умопостигаемые сущностные. Теоретическое измерение, бесспорно, весьма важный вклад в классификацию библиографических функций, но оно не единственное измерение, поскольку отражает лишь одну грань системного подхода к библиографии. Подобно всякой целенаправленной системе, библиография имеет внешние и внутренние системные, в том числе функциональные взаимосвязи.

Внешние взаимосвязи обусловлены тем, что библиографический социальный институт является генетически вторичной функциональной подсистемой в системе документальных коммуникаций (метасистеме библиографии). Внутренние взаимосвязи объясняются тем, что библиографическая деятельность складывается из операций, образующих технологическую систему. Назовем внешние взаимосвязи генетическим измерением в классификации библиографических функций, а внутренние – технологическим. Рассмотрим их более подробно.

Генетическое измерение, о котором говорится впервые, имеет немаловажное значение, поскольку демонстрирует присущую иерархически организованным социальным системам дифференциацию

сущностных функций на родовые и видовые. Родовые функции предопределены природой данной функционально специализированной системы, а видовые – ее отличиями от родственных систем. Именно видовые функции объясняют появление нового феномена в рамках уже существующей системы. Так, библиография, книгоиздательство, библиотеки, архивы, книжная торговля – родственные документально-коммуникационные институты, поскольку все они выполняют две родовые (исходно им присущие, так сказать, врожденные) сущностные функции. Во-первых, коммуникативную – создание и передачу документов в пространстве (оповещение); во-вторых, ценностно-ориентационную (оценочную) – содержательный или формальный отбор передаваемых документов. Однако у каждой из названных систем есть видовые функции, обуславливающие отделение этих систем друг от друга и закрепляющие их различия.

Что касается библиографии, то она помимо родовых функций, выполняет видовую (идентифицирующую, специфическую) функцию, свойственную только ей. Речь идет о функции поисковой инфраструктуры системы документальной коммуникации. Эта функция БСИ включает: формирование и долговременное хранение (а значит, и передачу во времени) библиографических массивов; библиографический поиск. У других институтов соответственно есть свои видовые функции.

Технологическое измерение охватывает операции, которые в классической библиографической науке именовались «методами библиографии», а именно: библиографическое описание, отбор, систематизация (группировка), хранение, поиск (разыскание), распространение (пропаганда) библиографической продукции. Эти операции называются внутрисистемными технологическими функциями, их выполнение необходимо для реализации внешних родовых и видовых функций.

Обязательность признания сосуществования видовой и родовых (генетических) функций – необходимое условие познания (выявления) сущности библиографии. Родовые функции раскрывают происхождение библиографии как результата развития документальных коммуникаций, в них сокрыта генетическая общность библиографической информации со многими другими документально-коммуникационными явлениями. Обнаружение родовых функций показывает, что они, зародившись в предшествующих явлениях, продолжают действовать и в библиографической инфраструктуре, но причина возникновения этой инфраструктуры не в них, а в необходимости создания, хранения, поиска и использования библиографического (вторично-документального) знания. Эта необходимость и сформировала библиографический социальный институт, а также его видовую функцию. Различные виды библиографии (научно-вспомогательная, национальная, отраслевая, ретроспективная и текущая), а также разные виды библиографической продукции обусловлены проблемными ситуациями в документальных коммуникационных системах, которые создают/порождают новые видовые функции, но при этом сохраняют в себе все генетически предшествующие функции в качестве родовых. Состав родовых функций у каждого библиографического явления повторяется, а видовые функции различны и единичны. На использовании родовых и видовых признаков явления обычно строится его дефиниция.

Вопрос о соподчиненности функций библиографии и метасистемы, в рамках которой она существует, несомненно, заслуживает особого внимания и отдельной разработки. Библиографическая деятельность не самостоятельна с точки зрения ее организационного существования. Она выступает в качестве инфраструктурного уровня документально-коммуникационных систем, находится внутри музея, архива или библиотеки, и уже потому библиография подчинена (служит) функциям этого социального института, хотя у нее есть и свои специфические функции.

В многолетних горячих, порой полемически заостренных спорах вызревало учение о функциях библиографии. Краеугольный камень этого учения был заложен работами О. П. Коршунова и его по-

следователями – теми, кто формировал документоцентристскую парадигму. После опубликования работ О. П. Коршунова в редкой концепции библиографии не использовался системный подход и процедуры системно-структурного и системно-функционального анализов. В новую методологию внесли вклад не только те, кто работал в рамках документоцентристской парадигмы, но и те, кто предлагал культурологическое, идеографическое, когнитологическое объяснение феномена библиографии.

Не станем воспроизводить содержание дискуссий прошлого, но скажем, что триада функций библиографии О. П. Коршунова, на наш взгляд, нуждается в детализации. Дело в том, что коммуникативная функция представляет две взаимосвязанные, но разные по направлению сущностные функции: оповещение и кумуляцию (хранение). Коммуникация вообще представляет собой движение смыслов во времени и пространстве. Поэтому ретроспективная библиография и текущая библиография оказываются проявлениями одной и той же коммуникативной функции (здесь О. П. Коршунов прав). Однако эти два вида библиографии существенно различны. Мы полагаем, что корректно включить в состав сущностных функций библиографии *мемориальную функцию* – функцию памяти о документе, или функцию запоминания документа, которая существует наряду с коммуникативной функцией (функцией оповещения о новых поступлениях).

С учетом введенных корректив предложим свою классификацию функций библиографии (рисунк, с. 14).

Обратим внимание, что мы сочли целесообразным не отказываться от триады сущностных функций библиографии, постулированной О. П. Коршуновым. Авторы позволили себе обновить ее терминологически, конкретизировать содержание сущностных функций и дополнить классификацию разделами, учитывающими прикладные и технологические аспекты библиографической деятельности. Отличительная особенность нашей классификации – иерархическая структура сущностных функций.

Скоро в Челябинской государственной академии культуры и искусств выйдет книга А. В. Соколова и Т. Ф. Берестовой «Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки». Мы посвятили ее светлой памяти любимого друга и учителя Олега Павловича Коршунова. В нашей книге изложены результаты исследования прошлого и будущего библиографической науки, полученные с помощью нового методологического инструмента – парадигмального подхода. Мы не только предлагаем новое видение проблемы классификации функций БСИ, но перечисляем важнейшие

Функции библиографии

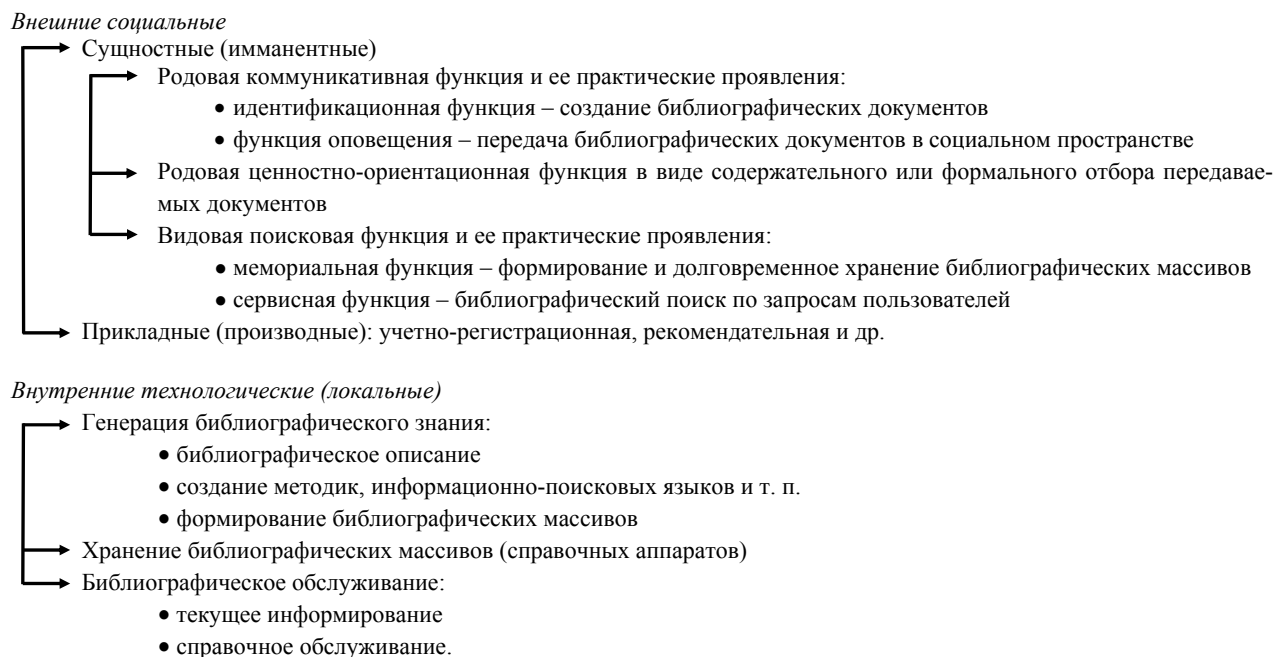

Рис. Классификация функций библиографии

теоретико-методологические достижения документоцентристской парадигмы, в том числе:

- В рамках учения о системе библиографии выработаны теоретические представления о структуре и функциях библиографической информации.
- Осуществлено творческое применение постулатов системного подхода с целью выявления и выражения целостности библиографии с учетом всего комплекса ее взаимовлияющих внутренних и внешних связей и отношений.
- Продолжается создание категориального аппарата функционального подхода на разных уровнях библиографической системы.
- Идет поиск объяснительных конструкций перехода от абстрактных функций библиографической информации к формам их конкретного проявления.
- Доказана обязательность одновременного действия внешних и внутренних; сущностных, производных и технологических функций.
- Предложены различные классификации функций библиографии.
- Развито положение об инфраструктурности библиографии и включенности библиографии в качестве инструмента или формы реализации различных функций в социальных документальных институтах.

Методологические достижения документоцентристской парадигмы библиографоведения получили продолжение в ресурсоцентристской парадигме.

Литература

1. Берестова Т. Ф. Библиотека в едином информационном пространстве: теоретико-методологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 51 с.
2. Библиография : учебник / под ред. М. А. Брискмана, А. Д. Эйхенгольца. – М. : Книга, 1969. – 560 с.
3. Иванов Д. Д. Подытоживающая функция отраслевой библиографии // Труды Библиотеки АН СССР и ФБОН АН СССР. – М. ; Л., 1961. – Т. 5. – С. 24–67.
4. Кориунов О. П. Библиография: теория, методология, методика. – М. : Книга, 1986. – 287 с.
5. Кориунов О. П. Библиографоведение. Общий курс : учебник. – М. : Кн. палата, 1990. – 232 с.
6. Котенко В. П. Методологические проблемы анализа научных теорий // Библиосфера. – 2013. – № 1. – С. 29–38.
7. Тугов Ю. М. Рекомендательная библиография – объект системного исследования // Советская библиогр. – 1970. – № 3. – С. 40–55.
8. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М. : Советская энцикл., 1989. – 816 с.

Материал поступил в редакцию 11.03.2014 г.

Сведения об авторах: Соколов Аркадий Васильевич – доктор педагогических наук, профессор, e-mail: sokolov1.spb@gmail.com,

Берестова Татьяна Фёдоровна – доктор педагогических наук, профессор, e-mail: berestova.home@mail.ru